

Ян Чэню нравилось, когда я делал ему минет, он всегда заставлял меня становиться на колени, дергал за волосы и сильно давил вниз. У меня не было опыта, а он не учил, так что я часто страдал от боли в горле и горького привкуса у корня языка, в состоянии удушья я мог только крепко держаться за его рубашку, и несколько дней после этого я задыхался, просто увидев его. Вероятно, потому что после каждого раза мой голос становился хриплым, и я не мог говорить весь день, он наконец сжалился надо мной и стал более сдержанным, так что я страдал меньше. Но в особых случаях он все равно требовал минет, например, в свой день рождения или когда был очень зол и хотел меня помучить.

Иногда я думал, что, вероятно, это просто его сексуальная фантазия, и кто бы ни делал ему это, он бы все равно был в восторге, ведь я выглядел не слишком привлекательно, когда, с трудом дыша, я дергался, с трудом справляясь с его членом.

На уроках мы почти не общались, но во второй половине последнего года он стал чаще появляться в классе, иногда даже можно было увидеть его на утренних занятиях, скучающе листаящим учебник по литературе, иногда читающим пару строк или подходящим ко мне, чтобы спросить значение древнего текста. Я показывал ему свои конспекты, исписанные до краев, но он с раздражением отталкивал их:

— Объясни мне, а то много букв, устаешь от вида.

Мне приходилось переводить предложение за предложением, он зевал, и я не знал, запомнил ли он смысл «Лисао».

Но по сравнению с Ян Чэнем на кровати, полным желаний и обнаженным, мне больше нравился тот скучающий юноша, читающий при утреннем свете. Эти редкие моменты нежности были как луч света, проникающий в мою темную жизнь.

Но ни один прекрасный сон не длится вечно.

Моя поясница еще болела, и, выйдя из ванной, я медленно надел брюки. Прошло столько лет, а Ян Чэнь все еще привык курить, облокотившись на изголовье кровати. Он спросил:

— Когда в следующий раз встретимся?

Сегодня мы действительно перестарались, и я чувствовал, что уже не тот подросток, который может выдержать такие нагрузки. Иногда во время секса я даже отвлекался, думая, что, возможно, мне нужно больше ходить в спортзал, потому что мышцы живота стали не такими крепкими — конечно, Ян Чэнь этого не заметил, ведь я мог отвлечься, но все равно выполнял свои обязанности, стонал и кряхтел.

Мне вдруг стало скучно:

— Не знаю, посмотрим.

— Сюй Цзюньян. — Он остановил меня, немного помолчал и спросил. — Что с тобой?

Я обернулся, с недоумением глядя на него. Я считал, что веду себя нормально:

— Что «что»? Я в порядке.

Ян Чэнь холодно смотрел на меня. Его лицо всегда было холодным и безэмоциональным, и без выражения он выглядел устрашающе. Я почувствовал, что он злится, и мягко,

доброжелательно повторил:

— Я действительно в порядке, даже поправился на два килограмма.

Это было лишним, я сразу замолчал, ведь говорить с партнером о своем весе — это совсем не интересно.

— Ты спал с кем-то другим. — Он собрался было сказать что-то другое, но резко изменил тему.

— Верно?

Почему он теперь об этом жалеет? Я с легкой улыбкой объяснил:

— Да, но я регулярно прохожу обследования, все в порядке, если ты беспокоишься, в следующий раз используй презерватив, чтобы мне не пришлось убираться.

Ян Чэнь молчал, я сам застегнул пуговицы и уже собирался уйти, как услышал его голос, злой и медленный:

— Сюй Цзюньян, я сейчас собираюсь серьезно заняться отношениями, так что я думаю, что наша связь...

Мне надоело, как он медленно выносит приговор, лучше было бы сразу все закончить, и я любезно продолжил за него:

— Так и закончим? Я понимаю, ничего страшного, расстанемся по-хорошему, я обещаю, что не буду говорить об этом.

Он рассерженно смотрел на меня, будто злился, что я перебил его, я улыбнулся ему:

— Желаю тебе найти подходящего человека, если хочешь, можешь прислать мне приглашение, я подарю что-нибудь. Ну, пока.

Я не стал ждать, пока он что-то скажет, взял сумку и вышел. Он не пошел за мной, что было ожидаемо, если бы он пошел, это бы меня удивило. Октябрьское солнце все еще было ярким, и когда я выходил из отеля, оно ослепило меня, заставив сухие глаза слегка заслезиться. Казалось, это был момент, когда стоило бы поплакать, ведь мы были партнерами пять лет, и даже если не было чувств, физическая близость порождала иллюзию любви. Но я не плакал, ведь, в конце концов, это было просто расставание с партнером, и я давно ожидал такого исхода, так что это не могло меня растрогать.

Потеря того, что мне никогда не принадлежало, не стоила печали.

Я вызвал такси, и в машине солнце все еще светило через окно. Закрывая лицо от света, я вдруг вспомнил, что давно не плакал, даже если хотел, не мог выдавить слезу. Поскольку плакать не получалось, я просто рассмеялся.

Я, Сюй Цзюньян, в двадцать два года потерял способность плакать.

— Сейчас еще не время.

Мужчина напротив постучал по столу в кабинке, я взял бокал, который передал мне Сюй Юйчэн, напиток был острым и горьким, обжигая горло. Он мягко посмотрел на меня:

— Какой милый, Сяо Янь не может пить.

— Сюй Юйчэн, ты меня слушаешь? — Мужчина был явно недоволен. — Я сказал, что сейчас не время с ним ссориться, не торопись с действиями...

— У нас никогда не было «нужного времени», Чжао Юань, ты когда-нибудь видел, чтобы этот идиот Сюй Юйчжун уступал? — Сюй Юйчэн мягко вытер уголок моего рта, где я подавился, его движение было небрежным, как будто он гладил питомца. Такое прикосновение заставляло меня чувствовать себя неуважаемым, но я сдержался и не сказал ничего. В кабинке мигали разноцветные огни, но он был спокоен, как тихая картина гор и воды, и, повернувшись ко мне, тихо спросил. — Сяо Янь, ты ведь поддерживаешь меня, правда?

Я покорно прижался к нему, держа его за руку, и кивнул. Чжао Юань фыркнул:

— Делай как знаешь, с кем ты сегодня договорился встретиться?

— С несколькими таможенниками. — Сюй Юйчэн прищурился, отхлебнув из бокала. — Чжуан Линь сейчас ужинает с ними, они уже выпили три круга, скоро придут.

Я посмотрел на часы и встал:

— Юйчэн-гэ, я пойду.

— Сяо Янь, не останешься? — Он поднял на меня глаза и улыбнулся, все так же мягко и учтиво. — С детства боишься социальных ситуаций, а вырос и все такой же.

— У меня болит голова. — Я спокойно солгал. — Можно я уйду?

Он посмотрел на меня несколько секунд, его глаза были темными, и через некоторое время он добрым тоном старшего брата сказал:

— Ладно, будь осторожен.

Мне не нравилось участвовать в связях, которые Сюй Юйчэн развивал в частном порядке. Раньше он не представлял меня, просто держал рядом. У тех людей глаза были мутными и высокомерными, они смотрели на меня свысока, а их улыбки были полны фальши. Однажды после ужина я услышал, как один чиновник сказал своему другу, что я содержанка Сюй Юйчэна, а другой сказал, что я его двоюродный брат.

— Кто бы взял с собой двоюродного брата на такие мероприятия? Посмотри на него, с таким видом он явно создан, чтобы подставлять задницу.

Они смеялись, а я молча ушел. С тех пор я больше не участвовал в таких вечеринках и постригся под ноль. Но сейчас волосы снова отросли, и, выйдя из кабинки, я зашел в туалет, бросив взгляд в зеркало. Было около девяти вечера, и золотое время для таких заведений только начиналось.

— Ты что делаешь?!

Мне стало неловко, и я остановился, не открывая дверь кабинки. Этот голос был прямо за моей дверью, а затем раздался пьяный бред другого мужчины и глухой звук удара кулаком по телу. Я вздохнул и открыл дверь, за которой два человека боролись — точнее, один мужчина избивал другого.

Тот, кто бил, не обращал внимания на происходящее вокруг и продолжал наносить удары, а я

просто обошел их, чтобы помыть руки, под звуки ударов и стонов. Когда я почти закончил, я вздохнул и сказал:

— Мужик, хватит, не калечь его.

Мужчина поднял на меня взгляд, и мое сердце заколотилось.

<http://bllate.org/book/16832/1548319>